

К 300-летию присоединения Минусинского края к России

(Окончание. Начало на 16—17-й стр.)

4. И пот, и кровь

Говоря о коренных преобразованиях на новых для русских землях, сегодняшнее поколение будет всё измерять современными критериями. 40 тысяч кубометров грунта в плотину. Для работающих ныне в карьерах экскаваторов это мелочь. Но 270 лет назад грунт брали лопатами, перевозили на тачках или конным путём... Даже на малое расстояние передвинуть такую гору земли и камня требовало огромных затрат и человеческого труда.

Словом, в ту пору по сравнению с нашим временем от людей требовались огромные усилия и выдержка. Колоссальный объём дел на сооружении промышленного гиганта коснулся и государственных крестьян. Всем им от Новой Мангазеи до южных окраин губернии вменили новый вид обложения — отработку на заводе в течение месяца в году со своим тяглом. Переезд из дальних далей и выполнение работ на месте с собственными харчами и кормом для лошадей становился для податного люда тяжкой обузой и мукой.

Такие нагрузки и перегрузки выдерживали не все. Слабые отсеивались, погибали. Оставались выносливые, упорные и сильные. С годами такие усилия формировали генную особенность новой людской породы — сибиряков. Первопоселенцев стали называть чалдонами (от названия племени салтон, что обитало возле створшей на Оби первой Мангазеи, именованной себя русской северной Ганзой). Влившиеся в местное население обездомевшие приемыши аборигенов перешли на их образ жизни. И обрели прозвание чалдоны.

Стройка на Ирбе была завершена за три года. А ещё через три года завод замер, перенасытив всю Сибирь железом.

И тогда начались так называемые шалости — притеснение и обирание местного населения, с которым до того закрепились доброжелательные отношения. Часть их ещё до строительства заводов перекочевала на пустовавшее правобережье. А позже пришлось властям переселить и остальных аборигенов с Притубинья на пустовавшее долго правобережье. Койбалы обосновались на Абакане, и их потомки считают, что нынешняя Койбалская степь со следами древнейших, проложенных полторы и более тысячи лет назад оросительных каналов — наследство их предков.

«Под вашу царскую руку...»

Только на речке Салбе часть аборигенов не согласилась на такой исход за Енисей, осталась на отчих землях и стала именоваться салбино-койбалским родом в составе инородческой управы. Начавшееся в первые годы общения родство пришельцев и аборигенов через женитьбу казаков на девушках инородцев переросло в непрекращающийся ассимиляционный процесс с обоюдным обогащением тех и других полезным опытом.

В нашем роду, по преданиям, какая-то из прабабок была самодийкой или из другого местного племени. И до сих пор в её потомках всё ещё выскакивают обликом далёкие от россиянок, с самодийскими чертами представительницы. А родовой чертой всех нас остаётся любовь к природе горно-таёжных пространств. Альпийский пояс с белогорьями манит, как земля обетованная. Не случайно мои первые небольшие книги «Путешествие к облачному камню» и «На грани облаков» географически привязаны к высоким горьям и тайге.

Благодатные для хлеборобства условия на юге Енисея то и дело увеличивали здешние запашки. В обеспечении своим продовольствием губернии и даже её соседей южные земли стали играть решающую роль.

Одновременно со строительством заводов в ту же пору на юге началась «золотая лихорадка», круто повернувшая экономическую жизнь округа и её населения. Да и губерния, а кое в чём даже всей России на новый виток становления и подъёма.

Дело историков описать этот процесс, чтобы нынешнее поколение земляков хотя бы бегло представляло значимость дел, совершённых их предшественниками на енисейских просторах. Я ограничусь для предметности разговора заметками по истории нашего рода, в какой-то мере отразившего существо перемён и обживания предками российской окраины в соседстве с аборигенами.

Считал по работам академика С. Бахрушина, что Шадрины на Енисее появились с момента упоминания в 1671 году служивого (из казаков) Шадря в Красноярском остроге. Позже записан Михаил, в составе семьи, возможно, упомянутого служивого. «Гришка сын Шадря, живёт в деревне на Осиновом яру, а у него сын Тимошка 13 лет, да купленный братской малой Якунко новокрещён, да у него ж живёт Мишка новокрещён».

Хлеборобы Шадрины обосновали вокруг Красноярского острога не одну деревню с фамильным названием. А в книге краеведа А. Аференко «Вековые корни» вычитал, что деревню Частоостровскую, что в Емельяновском районе, основали в 1644 году также Шадрины. Значит, появились они на Енисейской земле раньше служивого Шадря, возможно, он от их родовой ветви.

В XVIII веке они уже в Минусинском крае, в Байкалово, строят дощаники, барки и другие плавсредства и гоняют их по реке груженными хлебом и другим обиходным товаром. В 1776 году ими основана на месте станка по дороге от Ирбы к Абаканскому острогу деревня Телецкая в десятке вёрст от речки Сыды и небольшого поселения Идры. Основатель Минусинского музея Н. М. Мартынов первую поездку по округу совершил на северо-восток, и обе эти деревни упоминает уже как самые богатые, с работающими крестьянами.

Имена предков встречаю в составе строителей южных острогов. А один из них выбился в старшины пограничного форпоста, стал во главе отряда казаков — годовальщиков. Форпосты установили уже и на отрогах Центрального Саяна. В течение года безвыездно казаки несли там службу, оторванные от дома.

О старинных сибирских родах — первопоселенцах губернии мало что написано. Краевед М. Злобин пытается составить список русских первопроходцев южных просторов края — Чанчиковых, Лалетиных, Саломатовых, Спиридоновых, Садовских и других. В списке уже около сотни фамилий, но до конца его ещё далеко.

По четвёртой ревизской переписи 1794 года в Абаканской волости насчитывалось 658 государственных крестьян в 13 населённых пунктах. Самые крупные из них располагались по берегам рек. В Байкалово насчитывалось 90 податных мужских душ, в Сыде 91, в Белоярске 74, а в Идре лишь 19. Через 40 лет по 8-й ревизской переписи в Байкалово проживала уже 161 ревизская душа, в Сыде 256, в Идринском 50 мужчин и 60 женщин. Впервые в этой переписи упомянута деревня Телецкая с 30 мужскими душами и 29 женскими, до этого входившая заимкой в какое-то ближнее поселение. Причём здесь 22 мужчины, включая детей, принадлежали к роду Шадринных, а 8 — к Садовским. За 40 лет число жителей деревушки выросло в полтора-два раза.

Через 25 лет в статистическом «Списке населённых мест Енисейской губернии» читаем: «Земледелием в губернии занимаются во всех округах, но на первом месте стоит Минусинский округ... Годовой урожай (в нём) почти вдвое превышает потребности людей. Часто эти избытки продаются на минусинские золотые промыслы, а другая, большая часть сплавляется вниз по реке Енисей. Золотопробы имели большое влияние на занятие жителей вообще, а земледелие в особенности».

Большое влияние на совершенствование культуры земледелия в округе оказали высланные сюда на поселение «из глубины сибирских руд» декабристы. Образованный в 1877 году Н. М. Мартыновым музей как бы принял от них эстафету благотворного влияния, стал научным и просветительским очагом в округе. Политические ссыльные и прогрессивная часть представителей местной интеллигенции пропагандировали и насаждали в хозяйствовании передовые идеи и приёмы. На российских, а потом и мировых выставках экспонаты музея и достижения крестьян округа удостоивались высших оценок, престижных медалей и наград. Социально-экономический разбег на южных просторах губернии активен и благотворно оказывал своё влияние и на жизнь населения Хоорая, в первые годы советской власти переименованного вначале в Хакасский округ, затем в область, ныне ставшую республикой. Неотделимы судьбы соединённых три столетия назад народов.

При нашей последней встрече Сергей Михайлович Тотышев, считающий себя потомком аринского князя Татыша (в ряде документов — Тотыша) в тринадцатом колене, оставившего по себе память названием острова в Красноярске, высказал такое суждение. Достижения хакасского народа в его экономическом развитии, социальном подъёме, в культурной и научной жизни с первых лет совместного проживания совершены при помощи и поддержке русского народа. В республике хакасы составляют немногим более десяти процентов населения республики. Судьбы коренной национальности и их соседей соединены веками. И следовало бы отмечать юбилей совместно, в связке, без разделения административной границей. Как общий праздник.

Афанасий ШАДРИН,
председатель
Минусинского клуба «Краевед»,
ветеран «Красноярского рабочего».